

СОДЕРЖАНИЕ

К 110-летию со дня рождения В.С.Мерлина

Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Новый подход к исследованию стиля в научной школе В.С.Мерлина	3
Дорфман Л.Я. Некоторые перспективы дальнейшего развития теории интегральной индивидуальности.	14
Воронова Е.Ю. Динамика популярности Пермской психологической научной школы.	23

Теоретико-эмпирические исследования

Корниенко Д.С. Интегральная индивидуальность как предмет психогенетического исследования: теоретические проблемы и возможности эмпирического исследования	30
Хотинец В.Ю., Мышкина С.А. Культурные факторы познавательной активности студентов разных этногрупп.	39
Попов А.Ю. Каноническое R как количественное выражение много-многозначности связей: исследование Монте Карло.	46

Из истории психологии

Иванов Д.В. Познавательный потенциал «человека борющегося» в трудах российских психологов (конец XIX-начало XX вв.).	55
--	----

Методики исследования

Ротманова Н.В. Методика изучения предприимчивости.	72
Беляев О.Б. Пермский опросник профессионального сознания офицера внутренних войск МВД России.	88

Новые книги

Хрусталева Т.М. Новый этап исследования индивидуального стиля.	103
Поддяков А.Н. Рецензия на книгу А.А.Волочкова «Активность субъекта бытия. Интегративный подход» (Пермь: Перм.гос.пед.ун-т, 2007. – 376с.)	110
Капцугович И.С. Научная школа В.С.Мерлина как предмет исторического исследования	111

В диссертационном совете

Щукин М.Р. В диссертационном совете Д-212.187.01.	114
---	-----

В Институте психологии ПГПУ

Конкурс дипломных работ	117
-----------------------------------	-----

Учредитель: ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.А. ВЯТКИН (главный редактор)

М.Р. ЩУКИН (зам. главного редактора)

Т.М. ХРУСТАЛЁВА (отв. секретарь)

А.А. ВОЛОЧКОВ, Л.Я. ДОРФМАН, Н.В. РОТМАНОВА, В.Ю. ХОТИНЕЦ

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР – Е.Е. Покровская

Компьютерная верстка – А.В. Краснов

Изд.лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001г.

Свидетельство о государственной аккредитации вуза №1426 от 23.04.2004г.

Подписано в печать Формат 70х100/16. Бумага ВХИ. Печать на ризографе.

Усл.печ.. Уч.-изд.. Тираж 120 экз. Заказ /2008. Цена договорная

Редакционно-издательский отдел Пермского государственного педагогического университета.

614990, г.Пермь, ул. Сибирская,24, тел. /342/ 238-63-12

© Коллектив авторов, 2008

© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2008

В.С.Магуна – М.: Аспект Пресс, 2000. 16. Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Сборник научных трудов. Под ред. Мерлина В.С. – Пермь, 1978. - 140 с. 17. Проблемы интегрального исследования индивидуальности: Сборник научных трудов. Под ред. Мерлина В.С. – Пермь, 1977. - 124 с. 18. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Белова Е., Кириакиди Э.Ф. Психологические предикторы индивидуального развития // Вопр. психол. – 1996. – № 2. С. 42-54. 19. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред И.В.Равич-Щербо. – М.,1998. 20. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психологический журнал, 1986, том 7 №4. - С. 23-35. 21. Русалов В.М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека // Психологический журнал. 1989. Т.10. № 1. С. 10 - 21. 22. Русалов В.М., Дудин С.И. Темперамент и интеллект: общие и специальные факторы развития // Психологический журнал. 1995. Т.16. № 5. С. 12 - 21. 23. Силина Е.А. Лонгитюдинальное исследование возрастных и индивидуально-типических свойств темперамента от подросткового до раннего юношеского возраста: дис...канд. психол. наук. - М., 1982. 24. Силина Е.А. Онтогенетическое развитие взаимосвязей свойств нервной системы и темперамента в структуре интервальной индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Вып. VI. - Пермь, ПГПИ, 1985, - С.23. 25. Силина Е.А. Роль генетического фактора в развитии интегральной индивидуальности // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие. Под ред. Вяткина Б.А./ Е.А. Силина. М.:«Институт психологии РАН». 1999г. С.31-38. 26. Bouchard T.J. Genes, environment, and personality. Science. 1994. Vol. 264. no. 5166, pp. 1700 – 1701. 27. Loehlin J.C., McCrae R.R., Costa P.T., John O.P. Heritabilities of Common and Measure-Specific Components of the Big Five Personality Factors. Journal of Research in Personality. Volume 32, Issue 4, December 1998, P. 431-453. 28. Plomin R. Caspi A. Behavioral Genetics and Personality Behavioral genetics and personality. Handbook of Personality: Theory and Research By Lawrence A. Pervin, Oliver P. John. Guilford Press. 1999. 29. Torgersen S. Behavioral genetics of personality. Current Psychiatry Reports. Volume 7, Number 1. 2005 г. P. 51-56.

В.Ю.Хотинец, С.А.Мышкина

КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ЭТНОГРУПП

Обсуждается проблема происхождения этнотипических стилевых характеристик в этнокультурном пространстве. Представлены результаты эмпирических исследований на примере удмуртского и русского этносов, свидетельствующие о том, что существуют этнотипические стилевые характеристики познавательной активности, модели которой заложены в культурных образцах этнической общности.

В условиях обучения в Вузе с многонациональным студенческим коллективом очень важно учитывать своеобразие познавательной активности учащихся различных этнических групп. Активность человека - это, прежде всего, его отношение к окружающему миру, а оно, это отношение, есть мера устойчивости субъекта к влияниям окружающей среды и, в свою очередь, мера воздействия на среду». Основная сущностная характеристика активности - ее неизменная принадлежность субъекту [4].

По мнению А.М. Матюшкина, продуктивные формы активности и соответствующие им психические процессы составляют существенно

отличительный тип активности (в сравнении с адаптивными видами активности), базисом которого является поисковая познавательная активность субъекта. Мотивационную основу продуктивных познавательных процессов составляют познавательные потребности, «предметом» удовлетворения которых является новизна объекта, неизвестное в проблемной ситуации. Познавательная активность предстает как ориентировочно-исследовательская активность, как потребность во впечатлениях, как творческая активность [7]. Процесс «удовлетворения» познавательной потребности осуществляется как поисковая познавательная активность, направленная на обнаружение, открытие неизвестного, его усвоение. Активность завершается актами решения проблемы, представленных субъективно в актах «понимания».

С позиции А.Г.Асмолова, в социотипическом поведении субъект выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания, надсознательные надындивидуальные явления. Надсознательные явления представляют собой усвоенные человеком как членом той или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально не осознается и не контролируется [1].

Как указывает Л.Я.Дорфман, с позиций двойственности качественной определенности человека и его мира [2], людям присущи формы активности (поведения, деятельности), обусловленные как внешними, так и внутренними источниками. Индивидуальность реализует себя через различные формы активности, имеющие внутренние источники детерминации и внешние из окружающего мира. Существование различных форм активности с учетом их детерминации дает основание рассматривать различные стили (стилевые характеристики) человека, возникающие в пространстве его взаимоотношения с окружающим миром и имеющие тем самым двойственную природу.

С точки зрения Хотинец В.Ю., этническая индивидуальность есть целостная характеристика индивидуальных свойств человека, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внешней детерминации со стороны этнического мира, с другой - посредством внутренней детерминации, в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней, включающихся в себя подсистему этнопсихологических свойств на высших уровнях ее структуры, которые характеризуют индивида в аспекте его этнических отношений и взаимодействий. Этническая индивидуальность, как полисистемное образование имеет этнокультурную (энтотипическую) и этноиндивидуальную формы, объектный и субъектный способ существования. Приобщаясь и идентифицируясь с этническим миром, индивидуальность приобретает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь ЭТНО-индивидуальностью. В функциональном плане ЭТНО-индивидуальность отражает усвоение индивидуальностью этнических значений мира посредством внешних источников детерминации, обретая объектный способ существования в этническом мире. В структурном плане ЭТНО-индивидуальность есть единство этнотипических свойств, внешне детерминированной активности (энтотипичных поведения и деятельности) и субъективируемых ею этнических

значений. Этнические значения мира есть объектный способ существования ЭТНО-индивидуальности [8,9,10].

Цель данного эмпирического исследования заключалась в определении культурных факторов этнотипических стилевых характеристик познавательной активности представителей удмуртского и русского этносов.

В исследовании приняли участие 176 студентов Удмуртского государственного университета, из них 83 студента русской и 93 студента удмуртской национальностей.

Познавательная активность исследовалась с помощью вопросника учебной активности студентов А.А.Волочкова (ВУАСТ). ВУАСТ предназначен для измерения уровня учебной активности студентов. Вопросник содержит 81 пункт, на основе которых диагностируются 7 первичных и 4 суммарных шкалы. Вопросник учебной активности соответствует концепции целостной учебной активности, представленной взаимодействием четырех подсистем, являющихся иерархическими уровнями целостной системы: 1) *Потенциал активности* в учебной деятельности, т.е. готовность к осуществлению учебной деятельности. Акцентирована внутренняя, познавательная мотивация к учебной деятельности, интерес к студенческим исследованиям, что является познавательной активностью; 2) *Активность регуляции* учебной деятельности; 3) *Динамический компонент* структуры учебной активности; 4) *Результативный компонент* учебной активности.

Для выявления культурных факторов этнотипических стилевых характеристик применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С.Шварца в адаптации Н.М.Лебедевой [5,12]. Опросник включает 57 ценностей (30 культурных ценностей как жизненных принципов и 27 культурных ценностей как способов поведения). Респонденты ранжируют ценности по степени важности как руководящие принципы в их жизни. Шкала ранжирована от -1 (отвергаемая ценность) до +7 (наиболее важная ценность). Обработка результатов производилась путем вычисления среднего арифметического ранга для каждой ценности во всех группах испытуемых. Опросник проверен на надежность и валидность.

Для обработки эмпирических данных использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS 14.0 для персонального компьютера.

В начале исследования мы сравнили познавательную активность у студентов русской и удмуртской национальности, которая исследовалась с помощью вопросника учебной активности студентов (ВУАСТ-2) А.А.Волочкова. С помощью t-критерия Стьюдента с учетом нормальности распределения были выявлены значимые различия у испытуемых различных этногрупп.

В ходе нашего исследования обнаружено, что у удмуртов по сравнению с русскими занижены показатели познавательной активности. У удмуртов по сравнению с русскими ниже значения по первичной шкале *Учебная мотивация* ($P < 0,001$), по суммарной шкале *Потенциал учебной активности* ($P < 0,001$), по первичной шкале *Контроль реализации учебных действий* ($P < 0,05$),

посуммарной шкале *Интегральный показатель выраженности общего уровня учебной активности* ($P < 0,05$).

На основе теоретических предпосылок [1] выявленный феномен мы решили объяснить через культурные ценности, воплощенные в культурных образцах познания, интериоризированных в процессе инкультурации (вхождения и усвоения культуры). Ценности, осуществляя психическую регуляцию поведения человека в социальной среде, в то же время детерминируют процесс познания человеком социального мира [6].

В дальнейшем в исследовании применялся опросник измерения базовых культурных ценностей С.Шварца. В процессе первоначального анализа нами были выделены наиболее предпочитаемые и наиболее отвергаемые ценности в русской и удмуртской группах.

Анализ ценностей, наиболее предпочитаемых респондентами двух групп, показал, что в обеих группах можно выделить блок повторяющихся, неизменных ценностей: *здоровье, защита семьи, смысл жизни, настоящая дружба, достижение успеха, самоуважение, независимость, благосостояние, верность*. Наряду с этим выделяются ценности, которые более предпочитаемы одной из групп и не встречаются в списке приоритетных другой. Так, удмурты предпочитают такие ценности, как *уважение родителей, старших, мир на земле, национальная безопасность, чистоплотность*. У русских более предпочитаемыми оказываются такие ценности, как *внутренняя гармония, выбор собственных целей, интеллект, свобода*. Итак, удмурты предпочитают ценности, которые направлены на ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающие социальные ожидания и нормы; на стабильность, безопасность и гармонию общества, семьи и самого индивида. Более значимыми ценностями у русских являются те, которые выражают независимые мысль и действия (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью индивида быть автономным и независимым, достижение личного успеха, проявления компетентности.

В блок ценностей, наименее предпочитаемых обеими этническими группами (русскими и удмуртами) вошли ценности: *власть, отвага, влияние, благочестие, едшество с природой*. Наиболее отвергаемыми ценностями у русских являются: *вежливость, взаимопомощность, уважение традиций, самодисциплина, умеренность, скромность, довольство своим местом в жизни*. Удмурты менее предпочитают ценности: *авторитетность, потакание себе*. Можно заметить, русские в меньшей степени, чем представители удмуртского этноса, указали на ценности, которые выражают интересы группы (коллективистские ценности).

Для того чтобы посмотреть, какие факторы лежат в основе предпочтения тех или иных ценностей, мы провели факторный анализ полученных данных по двум группам отдельно (методом главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу *varimax* в программе SPSS). В двух группах респондентов (удмуртов и русских) выделилось по пять основных факторов, описывающих соответственно 36,52% и 43,26% общей дисперсии. Опишем

выделенные факторы параллельно для демонстрации групповых сходств и отличий.

В первый фактор с долей объяснимой дисперсии 12,6% у удмуртов вошли такие ценности (в скобках указаны факторные веса): ответственность (0,651), верность (0,619), обязательность (0,610), умеренность (0,527), самодисциплина (0,520), защита семьи (0,512), честолюбие (0,495), настоящая дружба (0,453), взаимоуслужливость (0,452), равенство (0,441), честность (0,401). Первый фактор у студентов удмуртской национальности был назван нами «Ответственность». Эти ценности относятся к защите гармонических отношений, подчеркивают самоограничение, покорность, подчинение.

У русских студентов в первый фактор с долей объяснимой дисперсии 15,2% вошли такие ценности: национальная безопасность (0,748), мир на земле (0,741), социальный порядок (0,712), социальная справедливость (0,699), защита семьи (0,587), взаимоуслужливость (0,573), уважение традиций (0,555), защита окружающей среды (0,546), полезность (0,515), равенство (0,490), вежливость (0,471), единство с природой (0,469), уважение родителей, старших (0,459), благочестие (0,452), здоровье (0,449), умеренность (0,411), власть (-0,464). Первый фактор у студентов русской национальности был назван нами «Безопасность». Это ценности, которые обозначают стабильность, безопасность, гармонию общества, понимание, поддержание и повышение благополучия людей.

Второй фактор у удмуртов получил название «Чувство принадлежности» (7,8%). Он представлен такими ценностями: чистоплотность (0,636), чувство принадлежности (0,574), потакание себе (0,541), уединение (0,530), зрелая любовь (0,513), сохранение публичного образа (0,510), благосостояние (0,500), довольство своим местом в жизни (0,491), национальная безопасность (0,585), наслаждение жизнью (0,482), умеренность (0,450), вежливость (0,432). Мотивационными целями данных ценностей являются: защита гармонических отношений, самоограничение и подчинение, удовольствие, наслаждение жизнью.

Второй фактор у русских мы назвали «Чувство автономии» (10,4%). Данный фактор представлен переменными по С.Шварцу: широта взглядов (0,629), мир прекрасного (0,585), наслаждение жизнью (-0,579), удовольствие (-0,563), благосостояние (-0,557), честность (0,550), потакание себе (-0,546), обязательность (0,514), самодисциплина (0,501), ответственность (0,490), скромность (0,471), мудрость (0,462), любознательность (0,456), верность (0,424), духовная жизнь (0,404). Мотивационными целями данных ценностей являются независимые мысль и действия (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью индивида быть автономным, удовольствие, наслаждение жизнью, достижение социального статуса, посредством достижения господства в пределах общей социальной системы.

Третий фактор у студентов удмуртской национальности с долей объяснимой дисперсии 6,3% состоит из таких ценностей, как: мир прекрасного (0,743), единство с природой (0,677), защита окружающей среды (0,605), творчество (0,548), любознательность (0,545), умение прощать (0,484),

благочестие (0,475), уважение традиций (0,471), духовная жизнь (0,467), власть (-0,409). Эти ценности имеют отношение к удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, к вынесению своих собственных интересов за пределы личного мира, отказ от эгоистических интересов. Третий фактор был назван - «Единение с природой».

У студентов русской национальности третий фактор был назван нами «Авторитетность». В данный фактор с долей объяснимой дисперсии 7,0% вошли следующие переменные: авторитетность (0,734), власть (0,570), влияние (0,565), социальное признание (0,564), духовная жизнь (-0,543), благосостояние (0,542), сохранение публичного образа (0,535), умелость (0,489), достижение успеха (0,461), честолюбие (0,456).

Четвертый фактор в обеих этнических группах был назван «Разнообразие жизни». В данный фактор (5,1%) у удмуртов вошли переменные: интересная жизнь (0,668), отвага (0,630), разнообразие жизни (0,574), независимость (0,512), смысл жизни (0,452), мир на земле (-0,437), социальная справедливость (-0,406), удовольствие (0,406). У русских этот фактор (6,0%) включил переменные: разнообразие жизни (0,669), интересная жизнь (0,653), независимость (0,621), свобода (0,584), отвага (0,523), самоуважение (0,506), любознательность (0,418).

У представителей удмуртского этноса в пятый фактор (4,5%) вошли переменные: авторитетность (0,652), достижение успеха (0,575), выбор собственных целей (0,542), умелость (0,528), сохранение своего публичного образа (-0,404). Данный фактор был назван «Авторитетность». : Пятый фактор у представителей русского этноса был назван «Уединение» (4,7%). В данный фактор вошли переменные: смысл жизни (-0,656), чувство принадлежности (-0,579), уединение (0,542), интеллект (0,485), внутренняя гармония (0,448).

Можно заметить, что у удмуртов присутствует следующая очередность факторов: ответственность, чувство принадлежности, единение с природой, разнообразие жизни, авторитетность, а у русских - безопасность, чувство автономии, авторитетность, разнообразие жизни, уединение. Для удмуртов характерна ответственность, обязательность, самоограничение, покорность, необходимость принадлежности к коллективу, характерно ограничение своих действий и побуждений, поддерживание обычаев, существующих в культуре, единение с природой, т.е. «растворение в природе», соединение с ней. У русских выявлены чувство автономии, которое проявляется в независимости, уверенности в себе, ощущении уникальности, уединение, т.е. право на частную жизнь. Для представителей обеих этнических групп необходимо ощущение полноты и разнообразия жизни, достижение авторитетности, что можно объяснить возрастными особенностями испытуемых.

Результаты исследования психологических и культурных факторов этнотипического поведения Хотинец В.Ю. показали, что этнотипические особенности поведения личности объективированы в идеальной форме (культуре) в образцах типичной для данной культурной общности поведения и в то же время они не утрачивают своей субъективности, представляя себя в реальной форме - этнической индивидуальности человека [11]. Особенности

удмуртов, проявляющиеся в этнотипическом поведении, модели которого заложены в культурных образцах этнической общности, выражены следующими чертами: покорностью, скромностью, конформностью, трудолюбием, исполнительностью; высокой способностью к самоконтролю поведения; терпеливостью, осторожностью, серьезностью; эмоциональной сдержанностью и высокой нормативностью поведения. В работе Кожевниковой О.В. говорится о том, что удмурты при вербальном взаимодействии используют аффективный этнотипический стиль, основывающийся на приспособлении себя к чувствам окружающих, интуитивном понимании ситуации, отсутствии навязывания своей собственной точки зрения. Русские, реализующие инструментальный стиль, ориентированы на активное взаимодействие со средой, осмысление и переосмысление, убеждение собеседника [3].

В нашем исследовании анализ ценностей позволил выделить блоки повторяющихся ценностей (предпочитаемых и наименее предпочитаемых) в обеих группах. Отличия заключаются в том, что у удмуртов приоритетными являются ценности коллективизма (по С.Шварцу, это ценности *Безопасности, Конформности, Традиции*), а к наименее приоритетным относятся ценности, выражающие интересы индивида (*Власти, Гедонизма*). У русских, напротив, более значимыми являются ценности индивидуалистической направленности, служащие личностному росту и развитию (по С.Шварцу, это ценности *Саморегуляции, Достижения, Универсализма*), и менее значимы коллективистские ценности (*Безопасности, Конформности, Традиции*).

Таким образом, на основе проведенного исследования мы можем допустить, что существуют этнотипические стилевые характеристики познавательной активности представителей различных этногрупп, модели которой заложены в культурных образцах этнической общности. В результате усвоения типичных образцов, моделей познания происходит обогащение, «доставление» познавательного опыта индивида, определяется своеобразное познавательное отношение к культурному миру.

Так, этнотипические стилевые характеристики познавательной активности у представителей удмуртского этноса характеризуются ответственностью, обязательностью, скромностью, умеренностью, взаимоуслужливостью, покорностью; проявляя познавательную активность, они ориентируются на мнение коллектива, на сохранение публичного образа. Представители русского этноса отличаются автономностью, независимостью, уверенностью в себе, активностью, в ходе познавательного отношения к миру они склонны ориентироваться на собственное мнение. К тому же в познании удмурты ориентируются на внешний тип регуляции, а русские - на внутренний тип.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.-463с. 2. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы.- М.: Смысл. 1993.- 456с. 3. Кожевникова О.В. Образные

репрезентации транскрипционных знаков английского языка в процессе его изучения учащимся различных этногрупп: Автореф. дис. канд. психологических наук. - Ижевск, 2006. - 18с. 4. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы / Комментар., примеч., прилож. Е.В.Левченко, - СПб.: Алетейя, 2001. 5. Лебедева Н.М. Базовые ценности на рубеже 21 века // Психологический журнал. Т.21. 2000. №3. С.73-78. 6. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре// Психол. журн. 2001. Т. 22. №3. С. 26-36. 7. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности. // Вопросы психологии № 4, 1982, с. 5-17 8. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание - СПб.: Алетейя, 2000 г. - 240с. 9. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. №5. 2001. с. 60-73. 10. Хотинец В.Ю. Теоретико-методологические основания исследования этнической индивидуальности человека. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. - УдГУ, 2003. с. 109-126. 11. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал, 2005, том 26, №2, с. 33-44. 12. Schwartz S.H., & Bilsky W. (1987) Toward a Universal Psychological Structure of Human Values//Journal of Personality and Social Psychology.-Vol.53.-№3.-P.550-562.

А.Ю.Попов

КАНОНИЧЕСКОЕ R КАК КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНОГО-МНОГОЗНАЧНОСТИ СВЯЗЕЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ МОНТЕ КАРЛО¹

Проблема

В теории интегральной индивидуальности В.С.Мерлина заявлено, что внутриуровневые свойства связаны между собой одно-одно или одно-многозначно, тогда как межуровневые свойства связаны много-многозначно. Это утверждение, на наш взгляд, можно воспринимать как критерий выделения в интегральной индивидуальности иерархических уровней. Другими словами, некоторый набор свойств тогда может образовать отдельный уровень индивидуальности, когда он связан с остальными уровнями много-многозначно (а внутри этого набора свойств наблюдаются более однозначные, жесткие зависимости). Одно из направлений развития теории интегральной индивидуальности, обозначенных исследователями Пермской школы — постановка вопроса о выделении в ее структуре новых уровней, в частности, уровней интеллекта и опыта [4]. По нашей логике, выделение нового уровня будет оправдано тогда, когда будет доказана много-многозначность связей между свойствами этого нового уровня и свойствами остальных уровней. Однако здесь с очевидностью возникают по крайней мере четыре методологостатистических препятствия.

Во-первых, не определены количественные критерии много-многозначности. Если между свойствами двух уровней существует ряд связей, часть из которых одно-однозначная, часть — одно-многозначная и часть — много-многозначная, как определить, какая именно связь существует между

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 07-06-00528 а.